Глава 85.

Мама перекинула свою ногу и устроилась на мне, направляя мой член в свою киску. Как только мой член оказался внутри нее, мама оттолкнулась, и стала садится на меня. Она безостановочно стонала, пока я не погрузился глубоко в ее лоно. Мы не произнесли ни слова, а просто медленно трахались. Единственными звуками в комнате были наши стоны, и звук соприкосновения потных тел и хлюпанье моего члена в ее киске. Какой невероятный способ проснутся с утра.

Я был очень доволен тем, что мы делали, но затем мама соскользнула с моего члена и изменила позицию, и затем толкнула свой анус на мою скользкую головку. Я продвинулся вперед, чтобы помочь ей оседлать меня, как можно скорее. Она почти не колебалась, и меньше чем за минуту я погрузился глубоко в ее задницу. Жар и давление ее задницы были невероятны. Она оттолкнулась от меня, а я оттолкнулся от нее. Она всхлипнула, когда засунула пару пальцев в свое влагалище. Я чувствовал, как приближается мой оргазм, и мама тоже. Она сказала: «Не жди меня, малыш. Кончай мне в задницу». Я был немного разочарован тем, что собирался кончить так быстро, но, когда я это сделал, я думал, что оргазм не прекратится никогда. Мама тоже достигла апогея удовольствия и простонала: «Господи, детка. Наполни мою задницу».

Когда я засунул свой член ей в задницу, я протянул руку и заменил ее пальцы своими. Я точно знал, как ей нравится, и решил, что и это понравится, так что я просто делал то же самое, что и она. Я старался, как мог, и она достигла собственного оргазма, когда мой подошел к концу. Я просунул свой средний палец внутрь так далеко, как только мог, чтобы почувствовать, как мой собственный член пульсирует в ее кишечнике. Это был новый опыт для меня.

Я снова довел ее до оргазма в душе, когда она прижалась ко мне, чтобы не упасть. Сперма вытикала из ее задницы и стекала по ногам, пока я лизал ее киску. Она крепко прижимала мою голову к своей возбужденной киске, пока я сверлил ее языком, а потом сунул средний палец в ее задницу. Ее бедра дрожали и пульсировали, когда оргазм снова накатил на нее. Она наслаждалась волной ощущений, исходящих от моих губ и языка, моих пальцев и горячей воды, струящейся по ее лицу, вниз к чувствительным соскам.

Мы ополоснулись, вышли из душа и вытерли друг друга. Мама была совершенно довольна. Когда я спустился вниз в своем костюме, мама сидела у стойки бара, уткнувшись лицом в ладони, положив локти на стойку. Ее халат был распахнут. Она потягивала свой кофе, я съел миску хлопьев и тоже выпил чашку кофе. Я собрался, и мы поцеловались у входной двери, я сказал, что вернусь домой, чтобы забрать ее в полдень. Она нервно улыбнулась мне. Она не знала, хочет ли она знать правду о своем детстве. У меня было такое чувство, что она знала, что случилось что-то плохое, хотя и не помнила ничего. Она никогда не рассказывала о своем детстве. Когда я ехал на работу, то должен был признать, что мне было любопытно.

Я не мог полностью сосредоточиться на своей работе и надеялся, что мне снова позвонит мама, и попросит раньше вернутся домой. Воспоминание превратилось в видение, и я почувствовал, как мой член напрягся. Я протянул к нему руку, и погладил через штаны, это было довольно приятно. Я отодвинулся от стола и откинулся на спинку стула, когда образы мамы, Джун и Джулии, сосущих мой член, полностью завладели моей рукой.

Мои глаза были закрыты, чтобы сконцентрироваться на воспоминаниях, и я не заметил, что Джинджер, секретарша нашего отделения, оказалась в моем дверном проеме. Она тихонько откашлялась, и мои глаза широко распахнулись, а я подскочил на стуле и вернулся к своему столу. Я понятия не имел, как долго она там пробыла, но ее раскрасневшееся лицо говорило мне, что она видела больше, чем мне хотелось бы.

Джинджер всегда одевалась очень элегантно. Ей было, вероятно, около сорока пяти, и она была очень привлекательна для своего возраста. Она работала в компании с тех пор, как ей было столько же лет, сколько мне. Когда я начинал здесь работать, я думал о том, как она должна была выглядеть тогда. Вероятно, она была окружена не только злобными стариками. В то время женщинам, работавшим на рынке труда, приходилось сталкиваться с гораздо большим количеством сексуальных домогательств, чем сегодня, и у них не было никаких средств защиты.

Джинджер быстро взяла себя в руки и сказала: «Ваша мать на первой линии. Вы, должно быть, случайно выключили свой телефон. После вашего звонка я вернусь и покажу вам, как его снова включить. Эта новая телефонная система может быть неудобной». - Я поблагодарил Джинджер, и она на мгновение заколебалась, продолжая смотреть на мой стол, словно в трансе. Она перевела взгляд на мое лицо и со странной улыбкой повернулась и ушла.

Я снял телефон с рычага и сказала: «Мама? Мне уже слишком поздно возвращаться домой пораньше». - Мама рассмеялась, потому что точно знала, о чем я говорю.

Она сказала: «Нет милый. Я просто звоню, чтобы убедиться, что ты не забыл, что тебе нужно заехать за мной, но мне нравится, как ты думаешь». - Мы вместе посмеялись, и я заверил ее, что не могу забыть о таком важном деле. Я сказал ей, что вернусь домой к полудню, так что она должна быть готова. Она хихикнула и сказала: «Я готова хоть сейчас». - Она снова хихикнула.

«Мама. Ты зло. Доктор Джеффри ни за что не позволит этому сценарию повториться». - Я поймал себя на том, что представляю, как доктор Джеффри крепко прижата к стене, пока мама вылизывает языком ее киску. Выражение ужаса на ее лице быстро меняется выражением чистого блаженства, а затем наступает оргазм. Ебать. Моя эрекция моментально вернулась. Я потер ладонь о твердую поверхность брюк, и мне стало приятно.

Мама, должно быть, догадалась, что я делаю, потому что спросила: «Ты что дрочишь на то, что вчера видел?» - Я выдернул себя из этой фантазии и ответил ей, что так оно и есть. Она сказала: «Хорошо, потому что я тоже». - Это могло быстро превратиться в секс по телефону, и я опоздал бы, поэтому я сказал маме, что скоро буду дома, и повесил трубку.

Как только телефон оказался на рычаге, Джинджер появилась снова. Она, должно быть, задержалась возле моего офиса, ожидая окончания моего звонка, чтобы помочь мне с телефоном. Она всегда была сильно накрашена, но я все же заметил, что ее лицо покраснело, и подумал о том, что она могла подслушать. Она подошла ко мне и начала нажимать на кнопки на телефоне, прежде чем я понял, что моя рука все еще давит на мою эрекцию. Она ничего не видела из-за моего стола, но она точно могла видеть все, что было рядом с моим стулом. Я

наблюдал за тем, что она что-то делала на телефоне, поэтому не видел, куда еще она смотрит. Закончив, она тихо пробормотала: «О Боже!» - И быстро покинула мой кабинет, не сказав больше ни слова.

http://erolate.com/book/2773/65422